

ЖИЗНЕЛЮБИВОЕ ИСКУССТВО

С искренним огорчением надо признать, что у мелодичного, жизнелюбивого и бодрого искусства оперетты сложилась весьма нелегкая судьба. Оно родилось на благодатной почве народного музыкального юмора, а буржуазные приказчики от искусства превратили его в рассадник чуждого народу пошлого развлекательства. Советский театр музыкальной комедии получил весьма скудное наследство. У дореволюционной опереточной сцены не было ни Чайковского, ни Шляпина, ни Станиславского.

А по природе своей жанр оперетты заслуженно горячо любим широкими кругами зрителей. Общий подъем культуры и искусства в нашей стране вызвал к жизни и содействовал становлению нового по своему характеру, советского театра музыкальной комедии. Композиторы Н. Стрельников, Б. Александров, И. Дунаевский, Ю. Милютин, К. Листов, драматурги В. Катаев, Н. Адуев, В. Тютюн, Е. Помещиков заложили основы нового искусства оперетты.

Зрители по достоинству оценили такие произведения, как «Холопка», «Свадьба в Малиновке», «Вольный ветер», «Трембита» и другие. Они от души рады были видеть на опереточной сцене вместо сусального «красивой» аристократической жизни—реальную действительность, вместо гостинных промотавшихся князьков, ночных ресторанов и кабаре—советские города, колхозные села, новостройки, живописные картины родной природы. А самое главное состояло в том, что на сцену театра музыкальной комедии пришли новые герои, живые советские люди, товарищи зрителей по борьбе и труду.

Существенный вклад в развитие советского театра музыкальной комедии сделал композитор В. Соловьев-Седой. Мастер любимого народом песенного творчества, он внес в опереточную партитуру много

свежих красок. Одной из его работ является музыкальная комедия «Самое заветное», по достоинству занявшая ведущее место в современном репертуаре.

Драгоценным качеством этого произведения является то, что оно посвящено нашей сегодняшней советской жизни, весело и жизнерадостно повествует о труде и быте сельских тружеников, колхозников. В. Соловьев-Седой широко использовал народную и массовую песню, что делает музыку произведения доходчивой и убедительной, помогает поискам свежих и ярких характеристик героев.

Думается, однако, что талантливый композитор, создавая это произведение, все же не до конца использовал свои возможности. Под термином музыкальной комедии мы подразумеваем не обычную комедию, оснащенную музыкой. Оперетта—это такое произведение, где основной конфликт выражается музыкальными и вокальными средствами, где музыка играет не вспомогательную, иллюстративную, а основную роль, где драматическое действие развивается через музыку. К сожалению, В. Соловьев-Седой не до конца осуществил это требование. Не полностью использовал он возможности оркестра и ассамблевого пения. В произведении есть несколько интересных, запоминающихся дуэтов, трио, интересен секстет юношей и девушек. Но хотелось бы, чтоб эти формы были использованы более широко.

Весьма возможно, конечно, что стремления композитора к совершенству музыкальной формы сдерживались отдельными недочетами пьесы В. Массы и М. Червинского. В целом драматурги написали интересное произведение. В нем много истинно комедийных эпизодов, остроумных диалогов. В обрисовке большинства действующих лиц мы узнаем черты живых человеческих характеров. И это очень дорого в оперетке.

Однако сценическая интрига пьесы сжидается на очень не существенном конфликте. Комбайнер Павел Куликов, энергичный, работающий, но несколько излишне себялюбивый парень, требует, чтобы его невеста, студентка Настя Макарова, бросила учебу и вернулась в деревню. Он, дескать, скучает без Насти, а диплом его жене все равно не потребуется: «и так проживем не худо».

Конечно же, это скорее недоразумение, чем конфликт. Тем более, что речь идет о хороших советских людях. И ожидаемый ответ авторов на эту проблему ясен зрителям с самого начала. Поэтому, когда в поведении действующих лиц и в музыке появляются драматические мотивы по случаю «трагической» размовки Насти и Павла, вера зрителей в жизненную достоверность изображаемого начинает колебаться. Характеры героев пьесы от этого мельчают.

Но зато чисто комедийные персонажи обрисованы в пьесе и охарактеризованы в музыке очень ярко, впечатляюще. Они-то и представляют наилучшие страницы произведения. Один образ ничтожного человечкишки, незадачливого «ловкача» Клякушева чего стоит!

Свердловский театр музыкальной комедии поставил яркий, красочный спектакль. Это относится и к режиссерской палитре Д. Затонского, и к звучанию оркестра и хоров—дирижер В. Уткин,—и к декорациям художника Н. Ситникова, и ко всей работе всего коллектива исполнителей.

В этом спектакле мы видим характерные черты нашего советского стиля музыкальной комедии—полнокровную, горячую жизнерадостность и хорошую, жизненно правдивую театральность, содержательную красочность.

В коллективе театра работают опытные мастера советской оперетты, для творчества которых характерен решительный отказ от опереточных штампов, постоянные поиски новых, жизненно достоверных средств обрисовки образов. В «Самом заветном» выступает группа ветеранов свердловской оперетты—М. Вике (Макарова), А. Маренич (Тютюкин), А. Матковский (Игнатий Григорьевич), Н. Шейкина (Евдокия Петровна) и др.

Обаятельный образ старого колхозника,

путливого ворчуна и рачительного хозяина, члена правления колхоза Игнатия Григорьевича создает А. Матковский. Артист нашел для своей роли хорошие краски, главную прелесть которых составляет мягкий душевный юмор.

Интересна работа А. Маренича над ролью заведующего почтой Василия Тютюкина. Артист играет роль этого своеобразного, милого сельского рыцаря серьезно, спокойно, без нажима, почти не впадая ни в шарж, ни в наигранный многозначительность, и вместе с тем по-настоящему комедийно.

М. Вике исполняет роль матери Насти, председателя колхоза Елизаветы Александровны Макаровой. В пьесе—это не самая лучшая роль. Авторы нарисовали этот образ односторонне. Макарова существует в пьесе лишь как бы в качестве рупора положительного, организующего начала. Живых черт оригинального характера ей дано очень мало. Но актриса в известной степени преодолела схематичность роли. Макарова в ее исполнении—человек чуткий, заботливый, но и с твердой рукой. Она умеет быть и спокойной властной, и тактично насмешливой. А главное, актриса всем своим сценическим поведением дает почувствовать, что Макарова—человек зоркого ума, горячего сердца, прошедший большую жизненную школу.

Остро и правдиво играет Кондратия Клякушева В. Курочкин. Это актер яркого комедийного дарования и для обличения Клякушева он нашел меткие, остро разящие комедийные средства. Убийственный смех зрительного зала по адресу Клякушева, невежественного ресторанного пройдохы и дон-жуана, приехавшего в деревню с надеждой поразить всех своей «культурностью»,—верное доказательство творческого успеха артиста.

Роли молодых героев пьесы исполняют артисты Н. Ревинская, Л. Сатосова, А. Селезнев, В. Эгин и другие.

Н. Ревинская в роли Насти обаятельна и сердечна. Актриса хорошо исполняет и вокальную партию. Запоминающийся образ юной колхозницы Зины создает Л. Сатосова. Зина в ее исполнении привлекает милой непосредственностью, кипучей энергичностью, живостью. Огонь-девка—

говорят про таких. Очень ценно отметить в творческой работе Л. Сатосовой над этой ролью умелое сочетание драматического и вокального образа. И как актриса, и как певица Л. Сатосова оставляет хорошее впечатление. А для оперетты это очень важно.

А. Селезнев, исполняя роль Павла Куликова, показал себя зрелым актером. Он хорошо изобличает ошибочность поведения Павла, его зазнайство, высокомерие. Однако артист сильно проигрывает от того, что его исполнение этой роли стоит очень близко становящемуся уже стандартом образу Курочкина из «Свадьбы с приданым» в трактовке В. Дорониной. А Куликов и Курочкин—образы, далеко не равнозначные. Кроме того, артисту мало удалось подчеркнуть положительные стороны характера комбайнера Куликова. В конечном итоге Павел выглядит в спектакле довольно-таки ограниченным парнем, а это уже наносит ущерб всему замыслу произведения. Отрицательные стороны характера Куликова надо вскрывать как частные недостатки в целом бесспорно хорошего человека. Может быть артисту удалось бы ярче показать положительные стороны образа Павла, если бы он более успешно справлялся с вокальной партией. Но, к сожалению, этого нет.

Впрочем здесь нужно признать, что в отношении певческого мастерства большинства исполнителей спектакля «Самое заветное» оставляет желать лучшего. Многие артисты, за исключением Л. Сатосовой и Н. Ревинской, очень хорошо показавшие себя с актерской стороны, гораздо бледнее выглядят в вокальном отношении.

Вообще, как видно, в этом спектакле театр не очень рачительно заботился о вокальной стороне постановки. Даже вступительный женский хор, являющийся как бы музыкальным ключом к спектаклю, прозвучал не очень впечатляюще, и оркестр в своей звучности порою явно преобладал над вокалистами. Образы оперетты складываются из диалога, драматической игры, пения и музыки в неразрывной слитности и ни один из этих элементов нельзя предпоставить в ущерб другим.

Следует остановиться также еще на одном вопросе постановочного решения «Са-

мого заветного». Речь идет о некоторых элементах должно понимаемой красоты. Красочность и яркость сценической палитры—непреложное условие опереточного спектакля. Он не терпит скуки и серости. Искрометный музыкальный образ оперетты не уживается рядом с мелочным бытовым правдоподобием, тем более с натуралистическим копированием повседневных будней. Но это не значит, что красота опереточного спектакля не должна опираться на жизненную правду. Режиссер, художник и актер должны находить красоту именно в самой жизни и раскрывать ее перед зрителем.

Однако в спектакле «Самое заветное» есть элементы дешевой красоты, надуманного украшательства. Ничего нельзя возразить против красивых нарядов сельских девушек вообще. Но когда театр, например, показывает колхозниц на полеводстве в лакированных туфельках на высоком каблуке—это уже смешно и грустно.

Да, мы за то, чтобы театр показывал на сцене человеческую красоту во всех ее проявлениях—в поступках, в уме, в душе, во внешности, в том числе и в одежде. Но мы хотим, чтобы театр показывал красоту подлинную, правдивую, живую, а не красоту рекламного манекена.

Еще одним примером красивого, но жизненно неоправданного сценического эффекта является следующий эпизод. Целый день, погожий и солнечный, колхозники и механизаторы спорили, митинговали, пересаживали пресловутую размовку Павла и Насти, а ночью начали работать. Правда, здесь виноваты авторы пьесы. Но следуя жизненной правде, театр мог не придавать особого значения реплике о ночной уборке. Однако режиссер увидел здесь прежде всего повод для эффектного оформления сцены и еще более углубил ошибку авторов.

И все же положительные стороны спектакля преобладают над его недостатками, и в целом «Самое заветное» является безусловно интересным, ярким сценическим произведением. Театр с увлечением и одухотворенностью нарисовал светлую, жизнерадостную картину современной колхозной жизни.

В. ВИКТОРОВ

Челябинский рабочий
г. Челябинск

15 МАИ 1955